

Сунь Додо подумала, что идея-то неплохая. Это же княжеская резиденция! Даже если начнется война, здешний хозяин — как-никак братец старого Императора, так что Император наверняка в первую очередь уведет в безопасное место свою собственную родню. К тому же здесь не придется беспокоиться ни о еде, ни об одежде, да и обстановка выглядит очень даже приятно. Младший брат старого Императора определенно должен быть очень богатым. Можно остаться здесь, обустроить всё, а потом уже спокойно подумать, как вернуться обратно. Снаружи такая смута, а в эту эпоху нет дяденек-полицейских — если вдруг ее обидят, она ведь и помощи ни у кого не попросит. Здесь все-таки лучше! Хе-хе-хе-хе, надо остаться, она непременно сделает всё возможное, чтобы остаться. Девятый брат...

Ранним утром этого дня в резиденции князя Хуай встречали необычного гостя.

Этот человек выглядел чрезвычайно утонченным и был младшим сыном покойного Императора — Тринадцатым ваном. И хотя он носил титул вана, круглый год его почти не бывало в собственной резиденции, зато существовало три места, где его можно было найти наверняка: лесная хижина, императорский дворец и резиденция князя Хуай.

— Приветствую Тринадцатого вана, — отдал должное дядя Фу.

— Ладно-ладно, где он? — Тринадцатый обошел дядю Фу и направился напрямиком к Павильону Спокойного Ветра.

— Ван в кабинете, — бросил ему в спину дядя Фу.

— В кабинете? С такой-то рани... — Тринадцатый оглянулся на дядю Фу и повернул к кабинету.

Увидев через приоткрытое окно человека, которого так желал встретить, Тринадцатый с очаровательной улыбкой взбежал по ступеням.

— Тринадцатый.

На мужчине были надеты синие одежды, а талию опоясывал белый кушак — это был хозяин резиденции князя Хуай, Девятый ван, Мо Чэнь.

Подняв голову и заметив Тринадцатого, Девятый ван, обычно никогда не улыбавшийся, чуть приподнял красивые губы и привычным движением отложил книгу. В следующее мгновение Тринадцатый уже сидел у него на коленях.

Именно поэтому говорили, что Тринадцатый — человек особенный. Он был особенным для вана, настолько особенным, что не шел ни в какое сравнение с остальными.

— Сколько дней я тебя не видел? — спросил Тринадцатый. Лежать в объятиях любимого было для него величайшим счастьем, всем миром.

— Мм, давно. Уже целых два дня, — в свою очередь, для Девятого вана Тринадцатый был самым дорогим и любимым младшим братом, ради которого он был готов отдать что угодно.

В народе уже давно ходил секрет Пульшинели о том, что между Девятым ваном и Тринадцатым ваном существует порочная связь. Однако никто не смел произнести это вслух. Все всё знали, но от них нельзя было услышать ни единого слова об столь невероятном безобразии. А какова же была правда?

— Ты скучал по мне? — Тринадцатый запрокинул голову и прижался к холодным тонким губам Мо Чэня.

— Мм.

Девятый ван не оттолкнул Тринадцатого, лишь тронул уголками губ красивую улыбку.

Дядя Фу проходил мимо издалека и, заглянув через открытый оконный проем внутрь, беспомощно покачал головой. Что же в конце концов творится с его господином? Он все еще помнил, как много лет назад сексуальная ориентация вана была совершенно нормальной. В те времена ван еще был принцем-агою, покойный Император был жив и даже лично выбрал для него княгиню-цзюньчжу. Всё продолжалось до того самого дня...

— Чэнь-эр, ты доволен женой, которую Я выбрал для тебя? — с улыбкой спросил покойный Император.

— Благодарю императорского отца, вашему слуге очень нравится, — почтительно ответил маленький принц Мо Чэнь.

В то время в сердце Девятого вана вовсе не было понятий нравится или не нравится, потому что матушка наказала ему: на любые решения императорского отца есть лишь два слова — повиноваться.

— Ха-ха-ха-ха, отлично, прекрасно. Ну-ка, Чэнь-эр, скажи императорскому отцу: если отец прикажет тебе убить человека, слушаешься ли ты?

Покойный Император посадил маленького принца к себе на колени.

— Убить человека?

Это было первое в жизни маленького принца слово, означавшее убийство. Но он не колеблясь кивнул...

И вот в день свадьбы Девятого вана и цзюньчжу невеста погибла насильственной смертью в

собственных покоях.

Впоследствии покойный Император наглухо запечатал все известия об этом. Никто не знал, зачем он так поступил. После той ночи объявили лишь, что цзюньчжу вскоре после свадьбы внезапно скончалась от тяжелой болезни, и никто не стал допытываться до правды. Казалось, ничего не изменилось, и ван по-прежнему оставался любимым младшим сыном покойного Императора.

Но! Но... после того дня никто не придавал значения тому, какой глубокий след оставила та ночь в душе ребенка, которому едва исполнилось пятнадцать лет.

Правда о внезапной кончине цзюньчжу ушла в могилу вместе с покойным Императором, обратившись в вечную тайну. Ван по-прежнему оставался мягким и учтивым, на любые вызывающие гнев вещи всегда отвечал лишь легкой улыбкой, а всё происходящее вокруг него, казалось, больше не имело к нему никакого отношения.

Вскоре после того случая покойный Император скончался, и тогда начал зарождаться тот самый секрет Пульшинели: связь между Девятым ваном и Тринадцатым ваном носила необычный характер.

Поначалу дядя Фу ни за что не хотел этому верить — пока не увидел всё своими глазами.

Он даже говорил как-то вану: как человек столь высокого и благородного происхождения может поступать подобным образом? Но ван лишь безмятежно ответил:

— Лишь Тринадцатый вызывает у меня совсем не те чувства, что остальные.

Дядя Фу упорно продолжал верить, что его господин относится к Тринадцатому вану лишь с нежностью старшего брата к младшему, просто выражает ее способом, который другие не могут принять. Ван оставался нормальным мужчиной! Дядя Фу был прав: Мо Чэнь действительно вёл себя совершенно нормально. В самой Резиденции Девятого князя, помимо личных покоев вана — Павильона Спокойного Ветра, — находилось ещё одно просторное жилое крыло, носившее благозвучное название Павильон Ми. Там проживали тридцать две женщины на любой вкус: одни — соблазнительные и чарующие, другие — туманящие рассудок, третьи — завораживающие, иные — чистые, словно утренняя роса, или нежные, как мёд... В среднем каждый месяц Девятый ван проводил в Павильоне Ми около десяти ночей.

При этом все обитательницы Павильона Ми знали одно незыблемое правило: хотя ван мог касаться их тел, никому и никогда не позволялось прикасаться к его губам — даже кончиком пальца! Разумеется, всегда находились те, кто отказывался верить в это правило и пытался испытать судьбу, после чего остальным оставалось лишь крепко намотать это на ус. Что же до участи той дерзкой бунтарки — о ней здесь лучше и не упоминать.

Дольше всех в Павильоне Ми задержалась женщина, проведшая рядом с ваном два года и три

месяца, но... оттуда ещё никогда не доходило вестей о чьей-либо беременности.

Тринадцатый от природы обладал удивительно соблазнительной внешностью, и сейчас его прекрасные глаза с чуть раскосыми уголками затуманенным взглядом смотрели на дорогое ему лицо.

— Хватит, — однако Девятый ван внезапно отстранился, легко прервав поцелуй.

Тринадцатый недовольно протянул руки, притянул его голову обратно, и их губы вновь слились в поцелуй.

Девятый ван смотрел на Тринадцатого широко открытыми глазами. Спустя мгновение его ясный взгляд внезапно сузился, он небрежным взмахом руки смахнул со стола все четыре сокровища учёного кабинета и прижал Тринадцатого к столешнице.

Щёки Тринадцатого слегка порозовели, а глаза заволокла поволока.

Стоявший перед ним мужчина вдруг тронул губы лукавой усмешкой, изящные пальцы легко дёрнули разрез одежды — и ярко-красный пояс описал в воздухе ослепительную дугу.

Ван Шань

Долгое время спустя Тринадцатый лежал на постели нагой, с красивой и лукавой улыбкой глядя на подтянутую фигуру у окна.

— Девятый брат, старший брат говорил, что хочет выдать за тебя дочь господина премьер-министра, это правда?

— Мм, — Мо Чэнь стоял у окна, небрежно запахнув лишь верхнюю халату и обнажая крепкую, мужественную грудь, а его взгляд устремился куда-то вдаль.

— И Девятый брат согласен? — Тринадцатый поднялся с постели и подошёл к Мо Чэню. Он был на полголовы ниже Девятого брата, поэтому слегка задрал подбородок, глядя на его волевой профиль.

— Разве слова Императора — не высочайший указ? — Мо Чэнь слабо улыбнулся, и его красивые губы изогнулись в идеальной линии, однако от этой улыбки веяло леденящим холодом.

— Насчёт женитьбы на дочери премьер-министра у меня есть отличная идея, — вдруг самодовольно усмехнулся Тринадцатый.

— Разве может быть что-то лучше, чем просто жениться на ней? — Мо Чэнь не придавал этому особого значения.

— Разумеется! Девятый брат... кхм... пойдём со мной сегодня к моим покоям?

— Твоя лачуга меня не интересует, — Мо Чэнь покачал головой, и налетевший из окна свежий ветерок взъерошил его слегка растрёпанные чёрные волосы.

— Ха-ха! В моей лачуге спрятано кое-что потрясающее. Девятый брат, сходи со мной, взгляни, ручаюсь — ты ни капли не пожалеешь! — с железобетонной уверенностью заявил Тринадцатый.

— Неужели? — заметив серьёзный настрой Тринадцатого, Мо Чэнь улыбнулся и счёл за лучшее согласиться.

Вскоре два превосходных скакуна привезли своих хозяев к заброшенной хижине в чистом поле.

— Девятый брат, заходи! — радостно толкнул дверь Тринадцатый.

Белоснежный сапог ступил на покрытые мхом ступени.

— Вот она, — гордо указал Тринадцатый на мирно спящую на кровати девушку.

Мо Чэнь присмотрелся. Не доводилось ли ему раньше видеть эту девицу? И всё же он никак не мог вспомнить, где именно, ощущая лишь смутное знакомство... Впрочем, дело было не просто в знакомстве — он словно знал её давным-давно!

— Хм? — изумленно произнёс Мо Чэнь.

— Ха-ха-ха! Представить страшно, что даже Девятый брат её не признал. Похоже, искусство твоего младшего брата всё ещё чего-то стоит, — самодовольно глядя на украшенную им Сунь Додо, произнёс Тринадцатый. На самом деле он всего-навсего надел на Сунь Додо парик...

— Где ты её отыскал? — Мо Чэнь подошёл к кровати.

— Хей, она сама явилась к нашему порогу! Девятый брат, подумай сам: если мы используем её вместо настоящей невесты, отправляющейся в резиденцию вана, разве в дальнейшем она не окажется у нас в полном подчинении?

— Кто тебе об этом сказал? — внезапно лицо Мо Чэня помрачнело.

— Девятый брат... Об этом мне поведал Седьмой брат. Старший брат хочет, чтобы дочь премьер-министра вышла замуж за Девятого вана исключительно ради того, чтобы завладеть Приказом Синего Знамени, который находится у тебя. Старший по-прежнему тебе не доверяет... — Тринадцатый ухватил Мо Чэня за руку.

— Больше никогда не произноси подобных слов.

Мо Чэнь вновь принял обычное выражение лица.

— Я знаю, Девятый брат. Я донимал Седьмого брата до тех пор, пока он не раскололся, но при этом трижды наказал мне, что об этом не должен знать никто, кроме Третьего, Седьмого и Девятого братьев. Дело касается безопасности Девятого брата, и даже если меня забьют до смерти, Тринадцатый не проронит ни единого звука! — серьезно заверил Тринадцатый.

Видя его искренний вид, Мо Чэнь тихонько рассмеялся:

— Вот оно как.

— Девятый брат, не думай, что я шучу! Я говорю чистую правду!

— Девятый брат знает.

Мо Чэнь протянул руку и ласково огладил щеку Тринадцатого, глядя на него мягким и безмятежным взглядом....Тринадцатый смотрел на Девятого брата. Просто так. Если ему суждено было умереть, то умереть вот так, под этим взглядом Девятого брата, стоило того...

— Третий брат знает об этой девушке? — внимание Мо Чэня вернулось к Сунь Додо.

— Я еще не успел рассказать третьему брату, пока об этом знаем только я и Девятый брат.

— Только мы вдвоем? — переспросил Мо Чэнь.

— Угу! Я подобрал ее вчера вечером, она кажется совершенно чужой в этих местах, наверное, у нее здесь нет никаких родственников. И к тому же, Девятый брат, разве тебе не кажется странной ее одежда? — Тринадцатый указал на школьную форму Сунь Додо.

— ...Что она делала, когда ты ее нашел? — Мо Чэнь протянул руку и сорвал с Сунь Додо парик, который ей надел Тринадцатый. Без волос она уже не казалась такой похожей...

— Она... тогда она, кажется, заблудилась. Да! Девятый брат, знаешь, что я нашел рядом с ней? Мышь! Целый пакет, на вид около цзиня. Зачем, по-твоему, ей столько мышьяка?

— ... — Мо Чэнь ничего не ответил, лишь задумчиво посмотрел на Сунь Додо.

— Девятый брат, как думаешь, подойдет ли она для подмены? Я проверил, ее никто не знает.

— Что ты ей дал? — внезапно спросил Мо Чэнь.

— Хе-хе, ничего страшного, всего лишь капельку того, от чего сладко засыпают. Эта малышка такая трусиха...

— Ты еще толком с ней не поговорил, а уже собираешься запрячь ее за работу? — легко усмехнулся Мо Чэнь.

— Разве это сложно? Когда она очнется, я скажу ей во всем нам подчиняться, иначе расстанется с жизнью.

— Думаешь, это сработает? Человек носит с собой мышьяк и уходит в глухомань — по-твоему, чего она хотела?

— Она, она... неужели?! — испугался Тринадцатый. Неужели эта девчонка хотела покончить с собой?

— До свадьбы полмесяца. Сможешь ли ты убедить ее за полмесяца? — Мо Чэнь встал, вышел из хижины и, стоя на ступенях, оглянул окружающие пейзажи дикой природы.

— ...Смогу! — Девятый брат фактически перепоручил эту девушку ему. Тринадцатый мгновенно воспрял духом: Девятый брат доверил ему столь важную задачу из-за веры в него, и теперь безопасность Девятого брата целиком и полностью в его руках.

Из-за Приказа Синего Знамени, находившегося у Девятого брата, покойный император некогда издал секретный указ: пока жив человек, жив и приказ... Главная сила Приказа Синего Знамени заключалась в том, что он давал власть над всеми императорскими стражниками — будь то столичные или приграничные солдаты. Всякое войско при виде приказа должно было подчиняться ему так же беспрекословно, как самому покойному императору, а ослушавшихся ждала смертная казнь без права помилования.

Покойный император передал Приказ Синего Знамени Девятому брату лишь для того, чтобы защититься от старшего брата, снedaемого волчьими амбициями. Как отец, он лучше всех знал собственного сына, и даже теперь, когда старший брат занял императорский трон, его жадность продолжала расти, не зная преград и утоления... Он уже правитель целой страны, чего же ему еще не хватало? Какое желание он не мог исполнить? Но об этом позже, в свое время все будет объяснено подробно.

— Мм, — не успело замереть эхо голоса, как Мо Чэнь вместе со своим гнедым конем уже растворился за пеленой тростниковых зарослей.

Вскоре после ухода Мо Чэня Сунь Додо очнулась, и Тринадцатый завел с ней разговор о помощи. Однако как он ни уламывал ее на протяжении целых четырех дней, эта девчонка оставалась глуха ко всем уговорам и не произнесла ни звука.

Делать было нечего, и Тринадцатому пришлось идти за советом к третьему брату, за что он, разумеется, в первую очередь схлопотал хорошую нагоняй.

Выйдя из резиденции третьего брата, Тринадцатый всю дорогу сиял от радости: хм, неужели он не справится с какой-то девчонкой?

Вернувшись в маленькую хижину и едва толкнув дверь, он увидел, что Сунь Додо только что проснулась.

— Малышка, проголодалась? — в отличном настроении Тринадцатый подошел к кровати и заглянул ей в лицо.

— ...! — Сунь Додо мгновенно окончательно проснулась, тут же вскочила и забилась в самый угол кровати.

— Чего ты боишься, на, держи, — Тринадцатый протянул Сунь Додо лепешку.

— Ты кто? — настороженно глядя на мужчину, красивого до женственности, Сунь Додо даже не подумала брать лепешку.

— Ладно, сейчас я все тебе объясню. Я — нынешний Тринадцатый ван, братья зовут меня Тринадцатым. Мне нужна твоя помощь, потому что у тебя есть это лицо, — выпалил Тринадцатый прямо с порога, как и учил третий брат.

— Т-тринадцатый ван?! — глаза Сунь Додо вылезли из орбит. Этот человек — ван?!

— Что? Не похож? Хе-хе, ну да, с чего бы вану жить в такой лачуге и есть пустые лепешки. Но сейчас речь не об этом, стоит тебе только согласиться, и я тут же отведу тебя к третьему брату отведать деликатесов.

— Не хочу, — она собиралась умереть, с какой стати ей помогать этому человеку, ей самой сейчас никто помочь не может.

— Говори, чего ты хочешь? Все, что назовешь, я смогу для тебя сделать, — похвлялся Тринадцатый. Про себя же он думал: пусть он всего лишь ван, зато его старший брат — император империи Да Мин! К тому же у него есть всемогущий Девятый брат.

— М-мои любые желания исполнят?! — Сунь Додо тут же оживилась.

— Ручаюсь!

— Тогда... тогда я хочу вернуться! — Сунь Додо была вне себя от радости. Если этот человек действительно сможет помочь ей вернуться в XXI век...

— Вернуться? Куда вернуться? — растерялся Тринадцатый.

— Домой! В XXI век! Ты можешь мне помочь?! — Сунь Додо подползла к Тринадцатому, вцепилась в его рукав и в упор посмотрела на него полными надежды и восторга глазами.

— XXI век? Это еще что за место?

— Да! Да! Я из XXI века! Если ты обещаешь помочь мне вернуться домой, я сделаю все что угодно! — пока она может вернуться к друзьям, Сунь Додо было плевать на все остальное.

— Подумаешь, домой, эка невидаль. Это проще простого, как только поможешь мне, я непременно отправлю тебя обратно, — рассудил Тринадцатый. Наверное, этот XXI век — просто какой-то город в династии Дамин.

— Правда... А как ты меня отправишь? — Сунь Додо уже было обрадовалась, но вдруг вспомнила, что пришла сюда через пространственно-временной тоннель, и опешила: как этот мужчина собирается ее отправлять?

— Ты ведь знаешь дорогу домой? Раз знаешь дорогу, остальное пустяки.

— Н-нет! Я... я из XXI века, который будет через тысячу с лишним лет после вашего времени!

— ... — Тринадцатый посмотрел на Сунь Додо. Неужели эта девчонка повредила рассудком?

— Это правда! Я из XXI века, он существует через тысячу с лишним лет после вас, мы изучаем все ваше время по учебникам истории. Я знаю, что империю Да Мин основал Чжу Юаньчжан, ведь так?

— Ха, да это любой знает...

— Н-но... — Сунь Додо досадливо поскребла в затылке. Она знала лишь то, что первым императором династии Мин был Чжу Юаньчжан, а больше ничего и не ведала. Как ей теперь все это объяснить...

— Через тысячу с лишним лет? — Тринадцатый вспомнил наряд этой девчонки, ее прическа тоже явно отличалась от всех остальных, но как такое могло быть — через тысячу лет?

— Да! Да! Я поняла, тебе нужно только помочь мне отыскать пространственно-временной тоннель, и я смогу вернуться!

— Пространственно-временной тоннель? Попросить меня найти людей ты еще можешь, но пространственно-временной тоннель... Разве такая вещь вообще существует?

— ...Тогда кто же мне поможет... У-у-у-у... Кто же мне поможет... У-у-у-у-у-у... — внезапно малышка скривила рот и горько зарыдала, до смерти перепугав Тринадцатого.

— Эй! Послушай... Стой! Т-ты так все запутанно объясняешь... Я, Тринадцатый, всегда учился из рук вон плохо. Давай сделаем так: я отведу тебя во дворец, спросим главного ученого мужа? — предложил он.

— Ученого мужа? Во дворец?.. Ладно! Ладно! — ученый муж, судя по названию, должно быть, равен доктору наук из XXI века? Во дворец? Раз во дворце столько образованных людей, может, и вправду кто-нибудь знает, как вернуться?! Сунь Додо закивала изо всех сил.

— Кхе... погоди, сначала условимся: если я помогу тебе найти способ, ты сначала поможешь мне, а потом уже уйдешь, — Тринадцатый придержал Сунь Додо.

— Ладно, ладно, ладно! Лишь бы я смогла вернуться домой, я на все соглашусь! — сейчас Сунь Додо думала только о возвращении и была готова на любые жертвы.

— Идет! Эй, не суетись, я отведу тебя во дворец, но сначала давай проясним все детали, — Тринадцатый присел.

— Ч-что еще нужно обсудить?

— Услуга, которую мне от тебя нужно, целиком держится на этом твоём лице. Ты, наверное, не знаешь, но ты выглядишь точно так же, как дочь господина премьер-министра нашей династии, Ван Шань — вы прям как близнецы. Мой старший брат, то есть нынешний император, хочет выдать Ван Шань замуж за моего Девятого брата, потому что у Девятого брата есть одна очень важная вещь. Говоря прямо, Ван Шань — это скрытый агент, подосланный старшим братом к Девятому брату. Так что мне нужна твоя помощь: тебе нужно просто заменить Ван Шань, выйти замуж за резиденцию Девятого князя и дальше действовать по нашей инструкции. Справишься? — Тринадцатый водрузил парик обратно на голову Сунь

Додо. Чем дольше он смотрел, тем больше поражался сходству и тем сильнее оставался доволен.

— Заменить Ван Шань и выйти замуж за Девятого вана? — Сунь Додо впервые уловила суть, видимо, ее подстегнуло безумное стремление вернуться домой.

— Именно! — мозги у этой девчонки работали довольно сносно.

— Справлюсь! — это проще простого.

— К тому же, раз господин премьер-министр выдает тебя замуж в резиденцию Девятого князя с определенным умыслом, в знак взаимной вежливости мы тоже должны вернуть господину премьер-министру кое-какой подарок, — уголки губ Тринадцатого приподнялись в красивой улыбке.

— А... а что будет с настоящей Ван Шань?

— Ха, малышка, тебе необязательно это знать. Просто слушайся меня, и я непременно поможем тебе вернуться домой.

— ...Тогда мы сейчас отправляемся? — сердце Сунь Додо подпрыгнуло от радости, она с нетерпением посмотрела на Тринадцатого.

— Ой... чуть не забыл, тебе нельзя выходить наружу, — Тринадцатый внезапно вспомнил о крайне важной проблеме.

— П-почему? — неужели он хочет нарушить обещание?!

— Ты что, глупая?

<http://bllate.org/book/22268/2331123>